

Мари 0

A promotional image for a series featuring three women with magical abilities. The woman on the left, with dark hair in a ponytail and wearing a blue blazer, has her hand raised as if casting a spell. The woman in the center, with blonde hair and wearing a yellow sweater, has her hand held out with colorful, glowing particles emanating from it. The woman on the right, with red hair and wearing a dark sweater, has her eyes covered by a rectangular prism that refracts light into a spectrum of colors. The background is a bright, cloudy sky.

Сила трёх

Мари О

Сила Трёх

<https://litres.ru/73837247>

SelfPub; 2026

Аннотация

После трагической гибели матери сёстры Элла, Марго и Лея возвращаются в родной дом в Сан-Франциско, где случайно пробуждают древнюю магию, дремавшую в их роду. Найдя «Книгу Теней», они узнают, что являются потомственными ведьмами, связанными легендарной «Силой Трёх» — могуществом, способным защитить мир от зла. Но их пробуждение не остаётся незамеченным. На охоту за их силой выходит безжалостный демон, который уже однажды убил их мать и теперь намерен уничтожить её дочерей. Преследуемые древним злом, сёстры вынуждены объединиться, чтобы овладеть своими уникальными дарами: телекинезом Эллы, иллюзиями Марго и даром предвидения Леи. Их ждёт смертельная битва, в которой придётся сделать невозможный выбор, столкнуться с призраками прошлого и узнать страшную правду о жертве матери. Смогут ли они преодолеть боль и недоверие, чтобы стать теми, кем им предназначено быть? Или «Сила Трёх» падёт, оставив мир беззащитным перед надвигающейся тьмой?

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Три судьбы	8
Глава 2. Тень в зеркале	13
Глава 3. Цена знания	19
Глава 4. Доки Сансет	25
Глава 5. Три грани дара	33
Глава 6. Тень прошлого	39
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Мари О

Сила Трёх

Пролог

Туман всегда был предвестником. В Сан-Франциско он был привычной частью пейзажа, живым организмом, который наползал с залива, обволакивая холмы и мосты, пряча город от остального мира. Но для тех, кто умел видеть, густой туман был не просто погодным явлением. Это был занавес, тонкая грань между миром людей и тем, что скрывалось в тенях.

В ту ночь туман был особенно плотным. Он лип к окнам старого викторианского дома на Прескотт-стрит, словно пытаясь проникнуть внутрь, найти трещину в защите. Внутри, в комнате на втором этаже, горела лишь одна свеча. Её пламя отбрасывало дрожащие, танцующие тени на стены, заставляя старинные портреты на них оживать.

Женщина стояла у окна. Грейс. Её лицо, освещённое мягким золотистым светом, было усталым, но решительным. В руках она держала «Книгу Теней». Кожаный переплёт был тёплым, почти живым под её пальцами. Она знала, что времени почти не осталось. Она чувствовала это каждой клеточкой своего тела — холодную, неотвратимую поступь при-

ближающейся тьмы.

Её взгляд упал на три фотографии в серебряных рамках, стоявшие на каминной полке. Элла, с её серьёзным взглядом и упрямо сжатыми губами. Марго, смеющаяся, с искорками в глазах. И Лея, самая младшая, с задумчивым, немного отстранённым выражением лица. Её девочки. Её мир.

Грейс провела рукой по странице книги. Древние символы, казалось, пульсировали в такт её сердцу. Она должна была сделать это сейчас, пока они ещё невинны, пока их магия спит глубоко внутри, не тронутая ужасами этого мира. Она должна была защитить их единственным способом, который знала.

Она начала читать. Слова древнего заклинания срывались с её губ тихим, но твёрдым шёпотом. Воздух в комнате сгустился, стал тяжёлым и вязким. Пламя свечи вытянулось вверх тонкой иглой, отбрасывая на потолок причудливые узоры.

«Да будут они скрыты от взора зла. Да будет их сила спать до тех пор, пока не придёт час великой нужды. Да свяжет их кровь крепче любых цепей, и да пробудятся они вместе, как единое целое...»

Сила текла сквозь неё, древняя и могущественная. Она чувствовала, как заклинание окутывает её дочерей невидимым коконом, прячет их истинную сущность от охотников. Это была не просто магия — это была материнская любовь, выкованная в сталь и сплетённая с чарами.

Внезапно она замерла. Холод пробежал по её позвоночнику. Воздух в комнате стал ледяным, и пламя свечи испуганно затрепетало.

Он был здесь.

Грейс медленно обернулась к двери. Тьма в коридоре за порогом её комнаты сгущалась, обретая форму высокой мужской фигуры. Она не видела его лица в темноте капюшона, но знала эти глаза — два тлеющих угля, полных древней ненависти.

— Ты не сможешь спрятать их вечно, Грейс, — его голос был похож на скрежет камня по стеклу. — Сила Трёх должна быть уничтожена.

Грейс выпрямилась, сжимая книгу так, что побелели костяшки пальцев.

— Ты их не получишь.

Демон сделал шаг вперёд. Туман вползал в комнату вслед за ним.

— Тогда я начну с тебя.

Он метнулся вперёд быстрее мысли. Грейс успела лишь поднять руку в защитном жесте. Вспышка зелёного света озарила комнату — её последняя отчаянная попытка защититься. Но тьма была слишком сильна.

Крик оборвался так же внезапно, как и начался.

Когда всё стихло, в комнате остались лишь тишина и запах озона. Демон стоял над безжизненным телом женщины. Он наклонился и без труда вырвал «Книгу Теней» из её око-

ченевших пальцев.

— Спи спокойно, ведьма, — прошипел он. — Твоё наследие станет их проклятием.

Он бросил последний взгляд на фотографии трёх сестёр на каминной полке и растворился во тьме.

А туман за окном продолжал свой вечный танец, скрывая дом и его страшную тайну до поры до времени.

До того дня, когда «Сила Трёх» проснётся вновь.

Глава 1. Три судьбы

Тихий вечер опустился на Сан-Франциско, окутав город мягким, почти бархатным сумраком. В старом викторианском доме на Прескотт-стрит, где витражные окна ловили последние отблески заката, царил привычная суэта. Три сестры — *Элла, Марго и Лея* — собирались на ужин, как делали это каждую неделю, словно пытаясь удержать ускользающее семейное тепло

Элла, старшая, только что вернулась из юридической конторы, где работала помощником адвоката. Её длинные каштановые волосы были собраны в строгий пучок, а в глазах читалась усталость, смешанная с привычной решимостью. Она всегда была опорой для младших, даже если сама не всегда это признавала.

Марго, средняя сестра, ворвалась в кухню с охапкой свежих цветов и ароматом парижских духов. Она мечтала о карьере дизайнера, жила в мире тканей, эскизов и модных показов, но пока довольствовалась работой в небольшом бутике. Её смех был заразителен, а взгляд — всегда чуть-чуть мечтательный.

Лея, младшая, только что приехала из колледжа. В её рюкзаке лежали учебники по психологии и пара блокнотов, исписанных заметками о снах и предчувствиях. Она всегда казалась самой загадочной из трёх, словно знала что-то, недо-

ступное другим.

— Опять опоздала! — шутливо упрекнула Элла, расставляя тарелки.

— Пробки! — Марго театрально вздохнула, бросая цветы на стол. — Зато смотрите, какая красота! Это для атмосферы. Сегодня особенный вечер.

— Да, — тихо добавила Лея, — ведь мамы нет с нами уже год.

В комнате повисла тишина. Сёстры переглянулись, и в этот момент каждый из них почувствовал лёгкое покалывание в груди — то самое, что возникало всякий раз, когда они думали о прошлом. О том дне, когда их мать, *Грейс*, погибла при странных обстоятельствах. Официальная версия — несчастный случай, но каждая из сестёр знала: что-то здесь не так.

Ужин проходил в полумраке, освещённом лишь свечами и мягким светом лампы. Разговор тек плавно: о работе, о планах, о странном чувстве тревоги, которое не отпускало ни одну из них с тех пор, как они вернулись в родной дом.

После ужина Элла поднялась на чердак — место, куда они не заглядывали с детства. Пыльные сундуки, старые фотографии, запах лаванды... Здесь всё напоминало о маме. В углу стоял небольшой деревянный ящик, перевязанный лентой. Элла открыла его и замерла: внутри лежала старинная книга в кожаном переплёте. На обложке — витиеватый узор и едва заметная надпись: «Книга Теней».

В этот момент внизу раздался звон разбитого стекла. Элла вздрогнула и поспешила вниз.

В кухне стояла Лея, держа в руках осколки бокала. Но её взгляд был устремлён не на пол, а в окно. Там, за стеклом, клубился странный туман, а в нём — силуэт женщины с длинными светлыми волосами.

— Мама?.. — прошептала Лея.

Марго подошла ближе, всматриваясь в темноту:

— Это невозможно...

Силуэт исчез так же внезапно, как появился. Но ощущение присутствия осталось. Воздух в комнате стал густым, тяжёлым, словно перед грозой.

— Что это было? — Элла сжала кулаки. — Вы тоже это видели?

Сёстры кивнули. В этот миг каждая из них почувствовала странный прилив силы — будто невидимая волна прокатилась по дому, коснулась их сердец и разбудила что-то древнее, спящее в крови.

Лея первой нарушила молчание:

— Я думаю... это связано с книгой.

Они поднялись на чердак вместе. Книга Теней лежала открытой на полу, словно ждала их. Страницы были исписаны старинным почерком, но буквы словно светились в полумраке.

— «Сила трёх...» — прочитала Марго вслух. — «Три сестры, объединённые кровью и магией, станут самыми могуще-

ственными ведьмами...»

Элла нахмурилась:

— Ведьмами? Это шутка?

Но Лея уже листала страницы, её пальцы дрожали:

— Смотрите... Здесь написано про нас. Про наш дом. Про маму.

Внезапно книга вспыхнула мягким золотистым светом. Сёстры отшатнулись, но свет не обжигал — он окутывал их, проникая под кожу, наполняя каждую клеточку новым знанием.

И тут раздался голос — тихий, но отчётливый:

«Вы — Три Судьбы. Ваша сила пробудилась».

Сёстры переглянулись. В их глазах больше не было сомнений.

В ту ночь каждая из них видела сон: огромный зал, свечи, три женщины в старинных платьях. Их лица были знакомы — это были они сами, но из другого времени. И голос матери шептал:

«Вы были избраны. Ваша судьба — защищать невинных. Бойтесь того, что охотится за вами».

Наутро дом казался прежним, но мир изменился. В зеркалах мелькали тени, вещи двигались сами по себе, а интуиция сестёр обострилась до предела.

Элла обнаружила, что может передвигать предметы силой мысли. Марго поняла, что способна создавать иллюзии — менять облик предметов и даже людей. Лея научилась видеть

будущее и чувствовать опасность за мгновение до её появления.

Но вместе с силой пришёл страх. Кто-то или что-то знало об их пробуждении. И этот кто-то уже начал охоту.

Вечером того же дня Лея увидела видение: тёмная фигура у их дома, глаза, горящие красным огнём, и шёпот:

«Сила трёх должна быть уничтожена».

Сёстры собрались в гостиной. Элла сжимала в руках Книгу Теней, Марго нервно перебирала страницы с заклинаниями, а Лея пыталась понять, как остановить надвигающуюся тьму.

— Мы не можем просто сидеть и ждать! — воскликнула Марго.

— Мы должны научиться управлять силой, — твёрдо сказала Элла. — Иначе мы не справимся.

Лея кивнула:

— Мама оставила нам подсказки. Мы должны разгадать их все.

За окном снова сгустился туман. Но теперь сёстры знали: это не просто погода. Это начало их пути — пути Трёх Судеб.

И где-то в глубине города зло уже готовилось нанести первый удар...

Глава 2. Тень в зеркале

Дни, последовавшие за пробуждением «Силы Трёх», слились для сестёр в один бесконечный, лихорадочный сон. Дом на Прескотт-стрит, некогда просто семейное гнездо, теперь казался им живым существом — древним стражем, который делился с ними своими тайнами. Воздух был пропитан запахом старых книг, воска и едва уловимой, звенящей энергией, которая, казалось, исходила от самих стен.

Элла, всегда прагматичная и склонная к контролю, превратила чердак в штаб. Она разложила карты города, распечатки из полицейских архивов и страницы из «Книги Теней» в строгом, понятном ей порядке. Её сила — телекинез — проявлялась резкими, точными движениями. Она могла поднять в воздух стопку бумаг или захлопнуть дверь одним лишь напряжением воли. Это было похоже на невидимые мышцы, которые она училась напрягать и расслаблять.

— Нам нужна система, — твердила она, водя пальцем по генеалогическому дереву, начертанному на пожелтевшем пергаменте. — Мы не можем просто ждать, пока это... что бы это ни было... нападёт на нас. Мы должны знать своего врага.

Марго же, напротив, погрузилась в эстетику их новой реальности. Её дар к иллюзиям был самым капризным и самым прекрасным. Она часами стояла перед зеркалом в сво-

ей комнате, заставляя своё отражение мерцать, менять цвет глаз с карего на пронзительно-голубой или заставляя подол платья струиться водопадом звёздной пыли.

— Это как рисовать, только не кистью, а мыслью, — смеялась она, но в её смехе проскальзывали нервные нотки. Однажды она попыталась создать иллюзию букета роз на прикроватном столике Леи. Цветы получились идеальными, но когда Лея попыталась взять один, её пальцы прошли сквозь пустоту, оставив после себя лишь лёгкий запах озона и разочарование.

Лея же была самой тихой и самой напуганной. Её видения приходили без приглашения. Они обрушивались на неё внезапно: вспышка боли в плече Эллы за секунду до того, как та неловко потянула мышцу; образ разбитой чашки Марго за мгновение до того, как та выскальзывала из рук. Но были и другие видения — тёмные и размытые. Силуэт мужчины в длинном плаще на пустой улице. Ощущение чьего-то ледяного взгляда, впивающегося в затылок. Она пыталась записывать их в свой блокнот, но слова казались жалкими попытками описать первобытный ужас.

Однажды вечером они собрались в гостиной. За окном снова клубился туман — верный признак того, что грань между мирами истончалась.

— Я больше не могу это игнорировать, — сказала Лея тихо. Её голос дрожал. — Прошлой ночью... я видела его. Сёстры замерли.

— Кого? — Элла отложила ручку.

— Того, кто убил маму.

В комнате повисла свинцовая тишина. Марго перестала теревить кулон на шее.

— Ты уверена? — голос Эллы стал жёстким, профессиональным.

— Я не видела его лица. Только силуэт. И... его глаза. Они светились красным.

Элла резко встала и подошла к камину. Она провела рукой по каминной полке, где стояла единственная фотография Грейс.

— В «Книге Теней» есть раздел о демонах высшего порядка. О тех, кто охотится на ведьм из рода Уоррен... то есть наш род.

— И что там написано? — Марго обхватила себя руками.

— Что они питаются магией. Что они не остановятся, пока не уничтожат «Силу Трёх». Потому что мы — единственная угроза их власти.

Лея закрыла глаза:

— Он знает, что мы пробудились. Он идёт за нами.

Внезапно свет в люстре под потолком мигнул и погас. Комната погрузилась в полумрак, освещаемая лишь тусклым пламенем камина. И в этом неверном свете все три сестры одновременно посмотрели на старинное зеркало в массивной раме, висевшее напротив окна.

В зеркале отражалась их гостиная: диван, кресла, огонь

в камине. Но за их спинами... там была тень. Человеческий силуэт, сотканный из самой тьмы. Он стоял неподвижно и просто смотрел на них через зеркальную гладь.

Элла среагировала первой. Её воля метнулась вперёд невидимым копьём:

— *Aperi fenestram!* — выкрикнула она фразу из книги.

Окно с грохотом распахнулось, впуская холодный ночной воздух и туман. Сёстры инстинктивно схватились за руки.

Марго не стала тратить время на иллюзии. Она знала: против такого врага обман не поможет.

— Лея! Что нам делать?

Лея смотрела в глаза своему отражению — точнее, в глаза тени за ним. И тут она поняла. Видение было не предупреждением о будущем. Это происходило *сейчас*.

— Он здесь! Не в зеркале! Он *в доме!*

Словно в подтверждение её слов, из глубины коридора донёсся звук — тихий, царапающий скрежет когтей по паркету.

Сёстры переглянулись. Страх всё ещё сжимал их сердца ледяной рукой, но теперь к нему примешивалось кое-что новое. Решимость. Они чувствовали друг друга так остро, словно были частями одного организма. Страх Эллы отдавался покалыванием в кончиках пальцев Марго. Холодная решимость Леи придавала сил спине Эллы.

Они встали спина к спине в центре комнаты.

Дверь в гостиную начала медленно открываться.

В проёме клубился туман, но он был плотнее обычного,

обретая форму высокого мужчины. Его лицо скрывала тень капюшона, но глаза... два горящих угля впились в сестёр.

Он сделал шаг вперёд. Его голос был подобен шелесту сухих листьев и скрежету металла:

— Сила Трёх должна быть... *разорвана*.

Он поднял руку с длинными когтистыми пальцами, направляя её прямо на Лею.

И тогда это случилось. Не сговариваясь, они сделали то, что подсказывала им древняя кровь.

Элла вскинула руку — и тяжелое кресло у камина взмыло в воздух, преграждая путь демону.

Марго щелкнула пальцами — и воздух между ними и врагом задрожал маревом раскаленного песка пустыни, создавая иллюзию непреодолимого жара.

А Лея... Лея просто протянула руку вперёд и произнесла одно-единственное слово:

— *Ignis*.

Из её ладони вырвался столб ослепительно-белого пламени.

Демон отшатнулся от огня и летящего кресла с яростным шипением. Туман отступил обратно в коридор.

Сёстры стояли посреди разгромленной гостиной: вокруг догорало кресло (настоящий огонь победит иллюзию жара), а у их ног лежал обугленный кусок паркета там, где ударило заклинание Леи.

Они тяжело дышали. Их руки всё ещё были сцеплены в

единый круг силы.

В коридоре было пусто и тихо. Демон исчез так же внезапно, как и появился.

Но они знали: это была не победа. Это было лишь первое предупреждение перед долгой войной.

Глава 3. Цена знания

Утро после нападения было похоже на похмелье. Не то, что бывает от вина, а то глухое, тяжёлое ощущение, когда реальность накатывает волной, и ты понимаешь, что вчерашний кошмар не был сном. В гостиной царил хаос: обугленное пятно на паркете, опрокинутое кресло, осколки разбитой вазы. Запах гари и озона всё ещё висел в воздухе, напоминая о вспышке силы Леи.

Сёстры сидели на кухне. Никто не притронулся к кофе. Марго крутила в руках серебряную ложку, её взгляд был устремлён в пустоту.

— Он был здесь, — наконец произнесла она, и её голос дрогнул. — В нашем доме.

— Он убил маму, — глухо сказала Элла. Она сидела, выпрямив спину, словно аршин проглотила, но её пальцы, сжимавшие кружку, побелели от напряжения. — А теперь пришёл за нами.

Лея подняла глаза. Её лицо было бледным, под глазами залегли тени.

— Он сказал: «Сила Трёх должна быть разорвана». Почему? Что это значит?

Элла резко встала и направилась к лестнице на чердак. Через минуту она вернулась с «Книгой Теней». Тяжёлый фолиант лег на стол с глухим стуком, заставив сестёр вздрогнуть.

— Здесь есть ответы. Мама оставила нам всё. Нам просто нужно... научиться читать между строк.

Они склонились над страницами. Древний текст был полон аллегорий и символов. Элла, с её юридическим складом ума, пыталась найти логику в магических формулах. Марго восхищалась витиеватыми иллюстрациями и каллиграфией. А Лея... Лея просто водила пальцем по строчкам и внезапно вздрогнула.

— Стойте. Вот здесь.

Она указала на абзац, написанный более мелким и торопливым почерком, явно дописанный позже.

«Демон по имени Бальтазар — охотник за силой. Он питается магией первородных ведьм, но его истинная цель — уничтожить Слияние. Три дара, сплетённые воедино, создают щит, который ему не пробить поодиночке. Его цель — посеять между вами раздор, страх и недоверие. Разорвать круг. И тогда ваша сила станет его пищей».

В кухне повисла мёртвая тишина. Сёстры переглянулись. Слова из книги эхом повторили то, что они почувствовали вчера — их единство было не просто эмоциональной связью, это был их главный щит.

— Значит, он будет бить по нам? — тихо спросила Марго.
— По нашей... дружбе?

— Хуже, — Элла захлопнула книгу с такой силой, что пыль взметнулась в воздух. — Он будет бить по тому, что нам дорого.

Её слова оказались пророческими.

В тот же день Элла была в суде. Она стояла у стойки, готовясь представить дело о защите прав арендаторов против крупной корпорации-застройщика. Это было её первое большое дело, и она горела им. Напротив сидел адвокат ответчика — высокий мужчина в безупречном тёмно-сером костюме. Его лицо было красивым, но холодным, как у статуи.

Когда их взгляды встретились, Элла почувствовала укол тревоги. Его глаза... они были неестественно тёмными.

— Мистер Вейл, — судья обратился к нему. — Вы готовы представить встречный иск?

Мистер Вейл улыбнулся. Это была не дружелюбная улыбка коллеги, а хищный оскал.

— О да, Ваша честь. У нас есть неопровержимые доказательства того, что свидетельские показания истца были... сфабрикованы.

Он повернулся к Элле, и его голос стал бархатным и опасным:

— Мисс Холл. Я бы на вашем месте очень внимательно проверил свои источники информации. В этом городе репутация — вещь хрупкая.

Элла почувствовала, как её сила всколыхнулась внутри, реагируя на угрозу. Кресло рядом с ней слегка скрипнуло и сдвинулось на дюйм в сторону.

Вечером она рассказала сёстрам о встрече.

— Это был он? Бальтазар? — спросила Лея.

— Не знаю. Но он точно не человек. И он знает моё имя.

На следующий день беда пришла к Марго. Она работала в бутике «Verge», подбирая наряды для капризных клиенток. День тянулся медленно, пока в магазин не вошла женщина. Она была одета с безупречным вкусом: кашемировое пальто, дизайнерская сумка. Но от неё веяло холодом.

— Мне нужно платье для благотворительного вечера, — бросила она Марго, даже не поздоровавшись.

Марго улыбнулась своей профессиональной улыбкой:

— Конечно. У нас есть несколько потрясающих новых коллекций...

— Я знаю, кто вы такие, — перебила её женщина, понизив голос до шёпота. Она подошла вплотную к Марго, так что та могла видеть собственное испуганное отражение в тёмных очках незнакомки. — Три сестры-ведьмы вернулись в город. Как... мило.

Марго отшатнулась:

— Я не понимаю, о чём вы...

Женщина сняла очки. Её глаза были такими же чёрными и пустыми, как ночное небо без звёзд.

— Передай своим сёстрам: игра началась. И первый ход будет очень... болезненным.

Она развернулась и вышла из магазина так же внезапно, как и вошла.

Марго стояла посреди бутика, дрожа всем телом. Иллюзия идеального дня разлетелась вдребезги.

К вечеру сёстры снова собрались дома. Страх сковал их сердца ледяной рукой. Враг знал их всех по именам. Он был везде и нигде одновременно.

И тут Лея побледнела ещё сильнее.

— Что? Что ты видела? — Элла тут же оказалась рядом с ней.

Лея схватилась за голову:

— Больница... Скорая помощь... Красный и синий свет...

Она посмотрела на сестёр полными ужаса глазами:

— Это касается кого-то из наших близких!

Элла уже набирала номер на телефоне:

— Я звоню бабушке!

Лея покачала головой:

— Нет... Не бабушка...

В этот момент телефон Эллы зазвонил сам. Номер был незнакомым.

Она нажала «принять» и поднесла трубку к уху. Голос на том конце был искажён помехами и злобным шипением:

«Сила Трёх должна быть разорвана», — прошипел голос Бальтазара прямо ей в ухо. — «А чтобы разорвать цепь... нужно убрать самое слабое звено».

В трубке раздался звук удара и чей-то приглушённый крик боли.

Элла выронила телефон. Её лицо стало белым как мел.

— Это Энди! — выдохнула она.

Энди Траутон был её напарником в юридической фирме

и... больше чем другом. Единственным человеком в её «нормальной» жизни, которому она доверяла почти всё.

— Он у нас! — голос в трубке продолжал издеваться. — Приезжайте в доки «Сансет». Один неверный шаг — и его сердце остановится быстрее, чем вы успеете моргнуть своей магией!

Связь оборвалась.

Сёстры замерли посреди гостиной. Перед ними стоял невыносимый выбор: рискнуть своими жизнями ради человека из внешнего мира или пожертвовать им ради собственной безопасности?

Элла посмотрела на сестёр. В её глазах горел огонь решимости.

— Мы идём за ним.

Марго кивнула:

— Вместе?

Лея взяла их за руки:

— Всегда вместе.

Они почувствовали знакомое покалывание в пальцах — «Сила Трёх» пробуждалась снова, готовая к бою. Но теперь они знали: это будет не просто битва заклинаний и иллюзий. Это была война за души тех, кого они любили. И цена поражения была слишком высока даже для самых могущественных ведьм.

Глава 4. Доки Сансет

Ночь в доках Сансет была живой. Она дышала солёной сыростью, пахла ржавым металлом, гниющим деревом и дешёвым топливом. Здесь, вдали от сияющих огней моста Золотые Ворота, город сбрасывал маску благополучия, обнажая свой индустриальный, суровый скелет. Гигантские краны нависали над водой, словно доисторические чудовища, а лабиринт из старых морских контейнеров создавал идеальные условия для засады.

Сёстры остановили машину в сотне метров от указанного места. Фары выхватили из темноты вывеску полуразрушенного склада с облупившейся краской. Тишина давила на уши, нарушаемая лишь плеском волн о сваи и далёким воем сирены.

— Это ловушка, — констатировала Элла, сжимая руль так, что побелели костяшки. В её голосе не было страха, только стальная решимость. — Он знает, что мы придём.

— Конечно, это ловушка, — Марго нервно поправила шарф, её взгляд метался по тёмным проулкам. — Но у него Энди. Мы не можем просто развернуться и уехать.

Лея сидела на заднем сиденье, закрыв глаза. Её дыхание было поверхностным и быстрым.

— Я вижу его... — прошептала она. — Энди... Он в контейнере. Там холодно... И он связан.

— А демон? — Элла обернулась к ней.

Лея открыла глаза. В тусклом свете приборной панели они казались бездонными озёрами тьмы.

— Он ждёт нас. Он... наслаждается этим. Он хочет увидеть наш страх.

Элла заглушила двигатель. Тишина стала абсолютной.

— Слушайте меня внимательно, — её голос был тихим, но властным. — Мы не разделяемся. Ни на шаг. Наша сила — в единстве. Если он попытается нас разделить, мы создаём круг. Немедленно.

Марго кивнула, её страх на мгновение сменился восхищением старшей сестрой.

— И ещё, — добавила Элла, глядя прямо в глаза каждой из них. — Что бы ни случилось, мы не выдаём ему «Книгу Теней». Это единственное, что он не должен получить.

Они вышли из машины. Воздух был ледяным, пробирал до костей. Они двигались бесшумно, как тени, приближаясь к складу. Элла шла первой, её чувства были обострены до предела. Она чувствовала вибрацию магии в воздухе — тёмную, гнилостную энергию, которая заставляла волосы на руках вставать дыбом.

Они обошли склад и увидели его. Огромный красный морской контейнер с белой цифрой «7» на дверях стоял чуть поодаль от остальных, освещённый одиноким прожектором, который мигал и трещал, словно тоже был напуган происходящим.

В центре освещённого круга стоял он.

Бальтазар больше не скрывался под личиной адвоката или элегантной дамы. Его истинная форма была высокой и худой, закутанной в длинный кожаный плащ, который казался продолжением самой тьмы. Капюшон был откинут, обнажая лицо, которое когда-то могло быть человеческим: острые скулы, тонкие губы, изогнутые в презрительной усмешке. Но его глаза... они были двумя провалами в бездну, горящими тусклым красным огнём.

Рядом с ним стоял Энди. Он был бледен, на его скуле темнел синяк, а руки были связаны за спиной пластиковой стяжкой. Увидев Эллу, он дёрнулся:

— Элла! Беги! Это...

Бальтазар лениво взмахнул рукой, и невидимая сила ударила Энди в грудь, заставив его захрипеть и упасть на колени.

— Добро пожаловать, мои дорогие! — его голос разнёсся по докам, эхом отражаясь от металлических стен. — Я уж начал думать, что вы струсили.

Элла сделала шаг вперёд, заслоня собой сестёр.

— Отпусти его. Он не имеет к этому никакого отношения.

Бальтазар рассмеялся. Звук был похож на скрежет гвоздя по стеклу.

— Не имеет отношения? О нет. Он — твоё слабое место. Твоя привязанность к этому хрупкому, смертному миру. Ваша сила велика лишь тогда, когда вы чисты и едины. А ты...

ты уже запятнана сомнениями и чувствами к нему.

Он щёлкнул пальцами. Из темноты за его спиной выступили две фигуры. Это были не люди — их кожа была серой и гладкой, как у рептилий, а глаза горели жёлтым светом.

— Мои питомцы составят вам компанию, пока мы будем... беседовать.

Твари бросились вперёд с невероятной скоростью.

В этот момент время замедлилось для сестёр.

— Круг! — крикнула Элла.

Они инстинктивно сцепили руки. В тот же миг мир вокруг них изменился. Воздух загудел от напряжения, образуя вокруг них прозрачный купол из чистой энергии. Первая тварь с разбега ударилась о щит и с визгом отлетела назад.

Это было их преимущество.

Элла отпустила руки сестёр и вскинула ладони вперёд:

— *Inpedimenta!*

Невидимая волна телекинеза ударила вторую тварь в бок, впечатав её в стенку контейнера с влажным хрустом.

Марго не стала тратить силы на иллюзии против этих безмозглых созданий. Она сосредоточилась на реальности:

— *Glacies!*

Воздух перед ней мгновенно замерз, превратившись в острую сосульку длиной в фут, которая со свистом вонзилась в глаз одной из тварей.

Лея стояла в центре круга, её глаза были закрыты. Она не атаковала напрямую — она направляла их:

— Слева! Элла!

Элла развернулась как раз вовремя, чтобы поднять в воздух груды старых покрывшек и обрушить их на голову твари, пытавшейся зайти сзади.

Бальтазар наблюдал за схваткой с хищным интересом хищника, который смотрит на интересную игру своих котят.

— Неплохо! Но вы забываете о главном призе!

Он резко повернулся к Энди, который пытался отползти в сторону. Демон поднял руку для последнего удара.

Элла среагировала мгновенно:

— *Petrificus Totalus!*

Тело Бальтазара на мгновение застыло, окаменев. Это выиграло им всего пару секунд.

— Лея! Помоги ему! — крикнула Марго.

Лея бросила взгляд на Энди и увидела то же самое: синяк на скуле был не просто ушибом — это был след от магического яда, который медленно распространялся по его телу.

Она подбежала к нему и положила руки ему на плечи:

— *Sanare!*

Тёплый золотистый свет полился из её ладоней на лицо Энди. Синяк начал бледнеть, дыхание мужчины выровнялось.

Но это отвлекло Лею от битвы.

Окаменение спало. Бальтазар повернулся к сёстрам с яростным рёвом:

— Довольно игр!

Он выбросил вперед обе руки. Из его ладоней вырвался столб чёрного пламени, который ударил в защитный купол сестёр с оглушительным грохотом. Щит задрожал и пошёл трещинами.

Сёстры закричали от напряжения, пытаясь удержать защиту.

Элла поняла: им не выстоять против него напрямую. Он был слишком силён.

Она посмотрела на Марго и Лею. В их глазах она увидела то же самое понимание: это не битва на истощение. Это битва умов.

Элла сделала глубокий вдох и... опустила руки.

Щит исчез.

Сёстры остались стоять перед ним без защиты.

Бальтазар замер от удивления:

— Что?.. Вы сдаётесь?

Элла улыбнулась ему холодной улыбкой:

— Нет. Мы просто меняем правила игры.

Она резко развернулась к огромному штабелю контейнеров позади демона:

— *Ferro!*

Её телекинез был подобен удару молота невидимого гиганта. Контейнеры со скрежетом начали раскачиваться на своих опорах.

Марго подхватила заклинание сестры:

— *Pondera!*

Иллюзия веса обрушилась на демона сверху вниз, прижимая его к земле невидимой тяжестью на долю секунды.

Этого было достаточно.

Лея указала пальцем вверх:

— *Caelum ruat!*

Контейнеры сорвались с креплений и начали падать прямо на Бальтазара, образуя стальную клетку вокруг него в полёте.

Демон взревел от ярости и попытался вырваться из ловушки телекинезом, но совместная сила трёх ведьм была слишком велика для него в этот момент. Стальные стены контейнера сомкнулись вокруг него с оглушительным лязгом, отсекая его рёв от ночного неба.

Сёстры бросились к Энди и помогли ему подняться на ноги. Он смотрел на них широко раскрытыми глазами:

— Что... что вы такое?

Элла посмотрела ему в глаза:

— Мы — твоя единственная надежда выжить в этом городе теперь. Прости за это всё... но тебе придётся нам поверить.

Они побежали к машине под грохот бьющегося о сталь контейнера изнутри — Бальтазар ещё не был побеждён окончательно.

Сев в машину и сорвавшись с места, они молчали несколько минут, пытаясь осознать произошедшее. Они победили? Или просто отсрочили неизбежное?

Внезапно радио в машине оживило само собой, затрещало помехами и выдало искажённый смех Бальтазара:

«Вы думаете, что заперли меня? Вы думаете, что спасли своего друга? Глупые девочки... Вы только разбудили во мне настоящий голод».

Смех сменился шипением:

«До встречи... Сила Трёх».

Радио замолчало так же внезапно, как и заговорило.

Сёстры переглянулись в зеркале заднего вида. В их взглядах больше не было страха или сомнений. Только холодная ярость и понимание: их жизнь изменилась навсегда. И теперь им придётся научиться жить с этим знанием — или умереть от него.

Глава 5. Три грани дара

Дом на Прескотт-стрит больше не был просто домом. Он стал крепостью, святилищем и полем битвы одновременно. Воздух в нём был наэлектризован, а тишина казалась обманчивой, словно сам особняк затаил дыхание, ожидая следующего удара. После событий в доках прошло три дня. Три дня, которые изменили каждую из сестёр навсегда, заставив их взглянуть в лицо не только внешнему злу, но и собственным демонам.

Для Эллы мир сузился до размеров «Книги Теней» и тактических карт Сан-Франциско, разложенных на столе в её кабинете. Она превратила свою спальню в военный штаб. Сон стал роскошью. Она спала урывками по три-четыре часа, просыпаясь с ощущением, что забыла что-то жизненно важное.

Её дар — телекинез — ощущался ею как продолжение собственной воли, но теперь это была воля не юриста, а генерала. Она часами тренировалась в подвале, поднимая в воздух всё более тяжёлые предметы: сначала книги, затем стул, а к концу третьего дня ей удалось сдвинуть с места старый чугунный радиатор. Это требовало колоссальной концентрации и оставляло её физически истощённой, с головной болью, похожей на стук молота по вискам.

Но физическая усталость была ничем по сравнению с гру-

зом ответственности. Она была старшей. Она должна была защитить их. И она подвела их в доках. Если бы не их объединённая сила, Бальтазар убил бы их всех.

— Мы должны быть готовы ко всему, — бормотала она себе под нос, листая страницы фолианта. — Он вернётся. И в следующий раз он будет умнее.

В дверь тихо постучали. На пороге стоял Энди. После нападения он выглядел измождённым, но решительным. Он больше не задавал вопросов о том, что видел.

— Ты не выходила из комнаты уже сутки, — сказал он тихо.

Элла подняла на него воспалённые глаза:

— У меня нет времени на отдых.

Энди вошёл и закрыл за собой дверь. Он посмотрел на карты, на исписанные мелким почерком блокноты.

— Ты пытаешься найти его логику. Но он демон, Элла. У него нет логики в нашем понимании. У него есть только голод и цель.

Элла опустила голову на руки:

— Тогда какой смысл во всём этом? Мы учимся заклинаниям, тренируемся... но мы всё равно слабее его.

Энди подошёл и положил руку ей на плечо. В этот момент книга на столе сама собой захлопнулась, а карандаш в её руке треснул пополам от непроизвольного всплеска силы.

— Смысл в том, что вы не одни, — твёрдо сказал он. — И пока вы вместе... вы сильнее, чем думаете.

Элла посмотрела на него, и впервые за эти дни ледяная корка вокруг её сердца дала трещину. Она поняла: её сила — не только в том, чтобы двигать предметы. Её сила — в том, чтобы вести за собой и не бояться просить о помощи.

Марго всегда жила в мире красоты, форм и цветов. Её дар к иллюзиям был для неё естественным продолжением её творческой натуры. Но теперь этот дар стал её проклятием и спасением одновременно.

Она заперлась в своей мастерской — бывшей комнате для гостей, которую она превратила в ателье. Здесь пахло красками, тканью и немного — озоном от магических вспышек. Её сила позволяла ей создавать вещи из ничего: платье из лунного света, туфли из тумана. Но она быстро поняла главное правило: иллюзия не может быть осязаемой.

Она стояла перед большим зеркалом в раме из красного дерева и пыталась создать образ Грейс. Она видела мать во сне — смеющейся, молодой, с искорками в глазах. Марго сосредоточилась, и воздух перед зеркалом задрожал. Контуры фигуры начали проявляться: знакомая улыбка, изгиб шеи...

Марго протянула руку, желая коснуться щеки матери.
— Мама... — прошептала она.

Её пальцы прошли сквозь мерцающий образ. Иллюзия рассыпалась миллионом серебристых искр, которые тут же погасли.

Марго упала на колени перед зеркалом и разрыдалась. Её дар был самым красивым, самым элегантным... и самым бес-

полезным в реальной битве. Она могла обмануть глаз, но не могла остановить клинок или исцелить рану.

В комнату тихо вошла Лея. Она не стала ничего говорить, просто села рядом с сестрой на пол и обняла её за плечи.

— Я бесполезна, Лея, — всхлипнула Марго. — Я могу создать целый сад роз, но они не защитят нас от тьмы.

Лея прижалась щекой к её волосам:

— Ты защищаешь нас по-своему. Помнишь ту тварь в доках? Ты заморозила воздух перед ней. Ты изменила реальность так, что она стала уязвимой для удара Эллы.

Марго подняла заплаканные глаза:

— Но это было случайно...

— Нет, — уверенно сказала Лея. — Это была ты. Твоя сила не просто обман зрения. Ты меняешь саму суть вещей, пусть и на мгновение. Ты создаёшь возможности там, где их нет.

Марго посмотрела на своё отражение в тёмном стекле зеркала. Впервые она увидела не просто дизайнера или мечтательницу. Она увидела ведьму. И эта мысль наполнила её не страхом, а странной, новой силой.

Для Леи время перестало быть прямой линией из прошлого в будущее. Оно стало океаном, в котором она тонула и плыла одновременно. Её видения приходили без предупреждения: вспышки боли, обрывки чужих разговоров, образы смерти и разрушения.

Она нашла убежище на чердаке, среди старых вещей и

пыли веков. Здесь «Книга Теней» казалась живой, страницы шептали ей секреты предков. Но самое страшное открытие ждало её внутри неё самой.

Она сидела на полу, скрестив ноги, и держала в руках старый серебряный медальон Грейс. Закрыв глаза, она попыталась увидеть прошлое... и провалилась в него.

Она увидела Грейс молодой девушкой, стоящей на этом самом чердаке с другой женщиной — постарше, с такими же глазами цвета грозового неба.

«Твой дар — это проклятие, дитя», — говорила та женщина. *«Видеть будущее — значит нести на себе груз всех возможных трагедий. Но помни: ты можешь не только видеть смерть... ты можешь её призывать».*

Лея резко распахнула глаза, задыхаясь. Медальон жёг ей ладонь холодом.

Призывать смерть? Нет... это было слишком страшно даже для мысли.

В этот момент видение накрыло её снова, но это было не прошлое. Это было будущее. И оно было ужасающим.

Она увидела Бальтазара. Он стоял посреди их гостиной, но дом был разрушен: стены обуглены, окна выбиты. А у его ног лежали тела... Элла с застывшим взглядом и Марго с кровавой раной на груди...

Лея закричала и упала на пол, сжимая голову руками.

Вбежали Элла и Марго.

— Что? Что ты видела?! — Элла опустилась рядом с ней

на колени.

Лея дрожала всем телом:

— Он убьёт нас... Я видела это! Он убьёт нас всех!

Марго обняла сестру:

— Это всего лишь видение! Будущее можно изменить!

Лея посмотрела на них сквозь пелену слез:

— Вы не понимаете... Видение было таким сильным... Я чувствовала его радость. Его триумф.

Элла взяла лицо Леи в свои ладони:

— Послушай меня. Мы изменим это будущее. Мы уже однажды его обманули в доках.

Лея кивнула, пытаясь унять дрожь. Но глубоко внутри неё поселился новый страх: страх того, что её дар может стать оружием против тех, кого она любит больше всего на свете. И что однажды ей придётся сделать выбор между видением неизбежного зла и искушением использовать самую тёмную сторону своей силы, чтобы его предотвратить.

Глава 6. Тень прошлого

Дом на Прескотт-стрит, казалось, затаил дыхание. После трёх дней изнурительных тренировок и тревожного затишья напряжение достигло своего пика. Воздух в комнатах стал густым, наэлектризованным, словно перед грозой. Сёстры чувствовали: затишье — это лишь пауза перед бурей, и Бальтазар не из тех, кто заставляет ждать.

Элла стояла у окна гостиной, глядя на туман, который снова начал наползать с залива. Её аналитический ум, привыкший выстраивать логические цепочки, пасовал перед магией. Юридические прецеденты здесь не работали. Враг был древним, его мотивы — чуждыми.

— Нам нужно больше информации, — сказала она, не оборачиваясь. — «Книга Теней» — это лишь начало. Мама не могла знать всё. Нам нужен кто-то... кто понимает этот мир лучше нас.

Марго, сидевшая на диване с альбомом для эскизов, подняла голову. Карандаш замер в её руке.

— Ты предлагаешь найти других ведьм? — её голос дрогнул. — После того, что случилось с мамой?

— Не просто ведьм, — тихо произнесла Лея.

Она сидела в кресле у камина, закутавшись в плед. Её взгляд был устремлён в пустоту, но сёстры знали: она видит гораздо больше, чем они могут себе представить.

— Я видела его. Вчера ночью.

Элла резко обернулась:

— Бальтазара?

Лея покачала головой:

— Нет. Другого. Он был в видении о маме. Он... учил её.

И он боялся. Не за себя. За неё.

В комнате повисла тяжёлая тишина. Имя повисло в воздухе невысказанным, но каждая из них знала его.

— *Гидеон*, — прошептала Элла.

Это имя было нацарапано на полях «Книги Теней» рядом с мамиными записями. Гидеон Блэквуд. Наставник Грейс. Человек, который исчез из её жизни задолго до рождения дочерей.

— Если он учил маму, — Марго отложила альбом и встала, — значит, он знает о Бальтазаре всё. Его слабости. Его историю.

— И он может знать, как его победить, — закончила Элла.

Найти Гидеона Блэквуда оказалось сложнее, чем они ожидали. В век интернета и социальных сетей человек мог исчезнуть бесследно. У них было только имя и смутное воспоминание Леи о видении: старый дом где-то на холмах, запах полыни и книг.

Три дня они провели в поисках. Элла использовала свои связи в юридических кругах и архивах, Марго пыталась найти упоминания о дизайнере или меценате с таким именем в светской хронике. Но всё было тщетно.

На четвёртый день Лея проснулась с чётким знанием адреса.

«427, Рашн-Хилл».

Это был старый район викторианских особняков, карабкающихся по крутым склонам холмов. Дом под номером 427 стоял чуть в стороне от дороги, скрытый за высокой живой изгородью и старыми дубами. Он выглядел так, словно время обошло его стороной: облупившаяся бежевая краска, резное крыльцо и окна, за которыми не горел свет.

Сёстры вышли из машины. Тишина здесь была другой — густой, почти осязаемой.

— Ты уверена? — спросила Элла у Леи.

Лея кивнула:

— Он ждёт нас.

Они поднялись по скрипучим ступеням. Элла решительно постучала в дверь медным молотком в виде львиной головы.

Дверь открылась почти мгновенно. На пороге стоял высокий худой мужчина лет шестидесяти. Его седые волосы были зачёсаны назад, а лицо изрезано глубокими морщинами, но глаза... глаза были ясными и пронзительными, цвета зимнего неба. Он был одет в старый твидовый пиджак с кожаными заплатами на локтях.

Он посмотрел на них долгим, изучающим взглядом. Ни удивления, ни страха. Лишь глубокая, всепоглощающая печаль.

— Я ждал вас позже, — его голос был тихим и надтрес-

нутым. — Но я знал, что вы придёте.

Он отступил в сторону:

— Входите. У нас мало времени.

Внутри дом напоминал библиотеку и музей одновременно. Стены от пола до потолка были заставлены книгами в кожаных переплётках, на столах стояли странные механизмы из меди и стекла, а в воздухе витал сложный аромат: старая бумага, сандаловое дерево и что-то ещё... запах магии.

Гидеон провёл их в кабинет и жестом предложил сесть в глубокие кожаные кресла.

— Грейс... — он произнёс её имя так, словно это была молитва или проклятие. — Она была самым ярким светом в моей жизни. И самой большой ошибкой.

Он подошёл к камину и долго смотрел на огонь.

— Я учил её всему, что знал. Я думал, что смогу защитить её от тьмы. Но Бальтазар... он древнее любого зла, с которым я сталкивался. Он не просто демон-охотник. Он — *пожиратель судеб*. Он питается не просто магией, а самим потенциалом силы. А ваш потенциал... он безграничен.

Марго подалась вперёд:

— Почему он убил её? Если ему нужна наша сила?

Гидеон горько усмехнулся:

— Потому что она была щитом. Пока Грейс была жива и сильна, ваша сила спала глубоко внутри вас, скрытая её собственной магией. Убив её... он заставил вас пробудиться раньше времени. Выросли сильными, но необученными.

Идеальная добыча.

Элла сжала подлокотники кресла:

— Значит, мы для него — просто еда?

Гидеон повернулся к ним:

— Вы — *главное блюдо*. Но чтобы съесть вас... ему нужно сломать «Силу Трёх». Разорвать вашу связь. Страх за Энди был лишь первым шагом. Он будет бить по каждому из вас лично.

Он подошёл к старинному глобусу-бару и налил себе стакан янтарной жидкости.

— У меня есть то, что может вам помочь. Артефакт моей семьи. Амулет Равновесия. Он может временно ослабить Бальтазара... или даже изгнать его обратно в бездну.

Лея вздрогнула:

— «Временно»?

Гидеон кивнул:

— Это не победа в войне. Это лишь выигранное сражение. Чтобы уничтожить его навсегда... вам придётся сделать то, чего не смогла даже Грейс.

Он подошёл к массивному сейфу в стене и начал крутить диск кодового замка.

— Вам придётся использовать дар Леи не для того, чтобы *видеть* смерть... а чтобы её *причинить*.

В комнате повисла мёртвая тишина.

Внезапно свет в доме мигнул и погас. Наступила крошечная тьма.

А затем раздался голос Бальтазара. Он шёл отовсюду и ниоткуда, пробирая до костей:

«Как трогательно... Старик решил поиграть в героя? Гидеон, ты же знаешь правила: хранителям запрещено вмешиваться напрямую».

Гидеон побледнел как полотно:

— Нет... Он здесь!

Окно кабинета со звоном разлетелось вдребезги. В проёме клубился туман, обретая форму высокой фигуры в плаще.

Бальтазар шагнул в комнату. Его глаза горели адским огнём ярче прежнего.

— Приветствую моих дорогих наследниц! — его голос был полон яда и издёвки. — И предателя Гидеона! Ты нарушил клятву ради них? Как... сентиментально.

Гидеон встал между сёстрами и демоном:

— Ты не тронешь их!

Бальтазар рассмеялся:

«Я уже тронул их».

Он щёлкнул пальцами.

В тот же миг дом содрогнулся от страшного грохота снизу. Раздался звук бьющегося стекла и женский крик.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.